МАТИЛЬДА СТАРР
ПАЛЬМИРА КЕРЛИС

Любовь с первого ритуала

ПРАКТИКА ПО НЕКРОМАНТИИ

Пальмира Керлис
Матильда Старр

Любовь с первого ритуала

Серия «Практика по некромантии»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69567118

Аннотация

Практика гораздо увлекательнее теории, особенно когда твой наставник – легенда и лучший некромант королевства. Я докажу ему, что не менее талантлива! Заодно выясню, почему он поселился в такой глуши, и кто убил местного богача. Потому что я не только истинная адептка тьмы, а еще и сыщик. Начинающий пока что, но преступникам следует бояться! Да и всем остальным тоже…

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 19
Глава 3 31
Глава 4 44
Глава 5 58
Глава 6 69
Конец ознакомительного фрагмента. 78

Матильда Старр, Пальмира Керлис Любовь с первого ритуала

* * *

Глава 1

Все-таки я молодец. Хорошая была идея – приехать на практику на день раньше, не тащиться сразу в общежитие, а остановиться на постоялом дворе и навести справки о моем кураторе.

Магистр Вилард Рауд – один из сильнейших некромантов королевства – в свое время отверг кучу лестных предложений и поселился в захолустье. Тут явно кроется какая-то тайна, которую необходимо разгадать. Раз мне выпал шанс проходить практику под началом живой легенды, нужно выжать из ситуации максимум…

Пока сокурсники отправились прозябать по казармам и скучным конторам, меня ждет настоящее приключение! Ну и, конечно, возможность черпать знания у истинного мастера своего дела. Это справедливо: лучшие должны учиться у лучших.

Комната, которую мне выделил трактирщик, стоила своих денег: и сумма небольшая, и комната так себе. Ну и ладно, не за комфортом я сюда явилась. Белье чистое, слава духам-заступникам, и то хорошо. Пятен крови на потолке нет, никакого обведенного мелом очертания тела на дощатом полу. Хотя труп – это, наоборот, было бы интересно…

Я покрутилась перед тусклым от старости зеркалом, поправила платье – любимое, черное, как моя душа, – и спу-

стилась из комнаты в зал трактира.

Народу там было негусто, по пальцам можно пересчитать. Даже лишние останутся – пальцы, а не посетители.

– Ужинать будете?

Ко мне подскочила подавальщица, рыжая деваха с круглым лицом и огромными, как дыни, прелестями, упакованными в тесное платье и явно недовольными этим обстоятельством. Они так выпирали из декольте, что казалось, вдохни она чуть глубже – пуговицы с треском оторвутся и разлетятся по тарелкам и кружкам посетителей.

Стоп. Что за ребячество? Гораздо солиднее представлять, как несколько штук угодят кому-то в лоб, уи-и-и!

– Ужинать буду, – ответила я строго, никто бы не догадался, в каком направлении текут мои мысли. На самом деле есть не хотелось, просто нужен был повод задержаться в зале. – Дайте меню.

– Чиво? – удивилась деваха.

– Список блюд, чтобы что-то выбрать, – терпеливо разъяснила я.

– А что тут выбирать? – Она смотрела на меня с искренним удивлением. – По средам у нас на ужин жаркое из кролика…

При таких обстоятельствах меню и правда не нужно.

– Что ж, – пожала я плечами, – нет выбора – нет проблем.

Она хмыкнула и чинно удалилась. Да уж, не столичный ресторан. И ладно, съем, что принесут. Я сюда не гурма-

нить прибыла. Моя задача – расспросить местных жителей о некроманте. В книжках мой кумир, опытный сыщик Дариус Блэк, собирал информацию именно в таких местах. Он обязательно подходил к бармену, и тот, деловито натирая стаканы, отвечал на его вопросы. А чтобы был разговорчивей, гений сыска подсовывал ему монеты. Отличная тактика. Ну или стратегия… Вечно я их путаю.

У стойки скучал рослый детина в мятой рубашке без верхней пуговицы. На полках за его спиной стояли пузатые бутыли и чучело зубастой грязно-рыжей белки с облезлым хвостом. Ух, милая какая…

Я подошла и, положив перед барменом медную монетку, сделала заказ:

– «Малиновый шок».

– Чиво? – вылупил он на меня глаза.

Здесь что, слов других не знают?

– Коктейль такой: шоколад, малина и немного рома.

– Рома?! А тебе семнадцать хоть стукнуло?

Хам неотесанный! Мало того, что «тыкает» незнакомой даме, так еще и о возрасте заговорил.

– Разумеется, столько мне и есть, – сказала я сухо и задрала подбородок.

– Не похоже, – почесал бармен в затылке. – Если мелкая, то тебе только квас можно.

– Я совершеннолетняя! – повторила я значительно.

– Раз так, могу предложить наливки. Смородиновую,

вишневую. И перечную настойку, но ее лучше не бери. Не для женского она употребления.

Настойки, наливки… Это звучит как что-то очень крепкое. А я тут по делу, и валяться под барной стойкой в планы не входит.

– Наливайте квас.

Детина бухнул на стойку огромную кружку чего-то коричневого и пенистого. Я из любопытства пригубила. Фу, кислятина!

– Скажите, есть ли в вашем городке некроманты? – завела я непринужденную беседу.

– А тебе что, кого поднять надо али упокоить?

Хотелось по примеру Блэка сказать: «Вопросы здесь задаю я», но ситуация пока не располагала. Вот когда преступник разоблачен и дает показания…

– Допустим, надо поднять.

– Тьфу на тебя, бесовское дело!

Бармен отвернулся, даже не подумав ответить на мой вопрос.

– Так что, есть некроманты? – не сдавалась я.

Неужели нет? А если найду?

– Есть один… – буркнул он.

– Хороший специалист?

– Да мне почем знать? Это ты у покойников спроси. Как им – понравилось обслуживание или не очень.

Бармен заржал, довольный своей шуткой. Зря он так! Рис-

кует стать тем самым покойником, у которого я потом спрошу… С живым детиной разговор что-то совсем не клеится.

Ну конечно, я же забыла главное! Осознав свою ошибку, я достала из кошеля серебряную монету и положила перед барменом. Тот снова вылупил глаза.

– Что, еще квасу? Ты ж этот не выпила!

– Это вам, – объяснила я недогадливому собеседнику, – за информацию.

– Какую такую информацию?

– Про некроманта.

– Понятно… – Он покрутил монету в руках и вернул ее на стойку. – Блаженная, значит. Кто ж тебя одну отпустил, да еще с деньжищами? Сейчас уже поздно, а утром к лекарю ступай, через два дома отсюда амбулатория евойная. Глядишь, он тебе чем и поможет…

Смерив его уничижительным взглядом, я забрала монету и села за стол. Подумаешь, не удалось бармена разговорить. Выберу кого-нибудь другого. Вон ту грузную тетку с высоченной прической. Таких уже лет десять не носят! Может, стоит с этого и начать беседу? Да, точно. Подойду и расскажу ей печальную правду, а в благодарность она…

Воплотить этот план в жизнь я не успела. Из-за соседнего стола поднялись двое подвыпивших парней и направились в мою сторону.

– Эй, краля столичная! – крикнул первый. Обросший и растрепанный, в настолько мятой рубашке, будто об утюге

не слышал никогда. – Ты волосы в чем-то измазала.

Я заложила за ухо длинную алую прядь. Люблю ее, мою прелесть. Алое на черном смотрится стильно!

Парни нависли надо мной, второй, красномордый, в нелепых подтяжках, ткнул в меня пальцем, целясь в ту самую прядь из моей челки.

– Оттереть тебе помочь, а?

– Цвет натуральный, – обронила я, чтобы отстали. – Отирайтесь в другом месте.

– Да краска это, – фыркнул лохматый. – Че заливаешь?

– А может, это кровь? – осклабилась я.

– Твоя? – заржал красномордый.

– Тех, кто дурацкие вопросы задавал!

Парни уставились на меня свирепо, кустистые брови растрепыша слились в мохнатую линию.

– Отстаньте от нее, – велел бармен. Забрал со стойки не допитый мной квас и добавил тихим шепотом: – Она того… не в себе кукухой.

А вот это перебор! Заступаться – ишь чего выдумал. Так меня еще никто не оскорблял.

– Да мы и не начинали приставать. – Красная морда наклонилась ко мне ближе, обдавая перегаром. – Выглядит нормальной.

– Симпатичная девчуля, – авторитетно добавил лохматый. – Хоть и в краске измазанная.

Девчуля?! Я? Ну всё…

– Цыц, – шикнул старик из-за соседнего стола. – Расшумелись. Давайте лучше за знакомство выпьем.

– За здоровье их выпьете, – процедила я. – Если выживут…

Поднявшись из-за стола, широко раскинула руки и воззвала к силе. Она тотчас откликнулась, огнем прокатилась по венам. Глаза белки за спиной бармена полыхнули огнем. Она с рыком кинулась с полки, совершив летящий прыжок через стойку на мой стол. У посетителей отвисли челюсти, оба парня шарахнулись. Белка оскалилась и с наскока нокаутировала красномордого, сбив его с ног. Потом, зло шипя, перепрыгнула на грудь лохматого. Он попытался ее отцепить, да не тут-то было.

Тарелки жаркого на столах затряслись, деваха-подавальщица выронила поднос и встала испуганным столбом. Кажется, мое блюдо и не донесла. На полу, в жиже несостоявшегося кушанья, зашевелились кроличьи косточки. В других тарелках тоже. Кости подлетали вверх, примагничиваясь друг к другу в воздухе, и собирались в кривой скелет кроля-переростка с кучей лап. Немногочисленные посетители с визгом бросились врассыпную, старик чуть не вышиб дверь, бармен спрятался под стойку. О, эти эманации смерти. Крики паники! Обожаю!

Лохматый изловчился, оторвал от себя белку и швырнул прочь. Она приземлилась точно в высоченный начес не успевшей добежать до выхода тетки. Та яростно затрясла го-

ловой, силясь ее стряхнуть. Несчастная белка запуталась в волосах и, глубоко увязнув, пустила в ход когти. Посыпались клочки волос. Тетка завизжала так истошно и высоко, что того и гляди стаканы полопаются.

– Ты-ы-ы! – Лохматый попер на меня, вынудив отступить к стойке. – Щас я тебе…

Подавальщица отмерла и запоздало ахнула, пуговицы на ее декольте лопнули, брызнув веером. Деваха поспешила прикрыть вырвавшиеся на свободу прелести руками, растрепыш сразу отвлекся от угроз и вперил в нее счастливый взгляд. Тут-то его и настиг подобравшийся скелет на восьми лапках. Аки паучок! Ухватил всеми имеющимися конечностями хама за ногу и принялся от меня оттаскивать, бренча костями. Увы, с одного пинка лохматый гад снес моему творению все лишние лапы. Ох уж это несовершенство хлипких конструкций…

Мой обидчик яростно вращал вконец ошалелыми глазами, забыв о подавальщице. Спасла ситуацию белка – вовремя выпуталась из объятий покоцанного начеса! В пару прыжков настигла лохматого и атаковала на манер шара для сноса зданий, повалив рядом с бессознательным красномордым.

Так-то! Враги повержены! Иначе быть и не могло.

Я сплела пальцы в пассе упокаивающего заклинания. Скелет кролика-переростка послушно рассыпался на косточки.

А вот белка отчего-то не свалилась чучелком. Дернулась

и с безумной скоростью стала нарезать по залу зигзаги. Чуть не сшибла прикрывающую прелести деваху, врезалась в стул и впилась зубами в ножку. Полетели щепки, он рухнул.

С лестницы высунулись привлеченные шумом постояльцы и трактирщик. Цветисто выругавшись, они попятились назад.

Я сотворила обратные чары помощнее, раз уж обычные не действуют.

Фиг там. Белка скакала по мебели, подмахивая хвостом, как пропеллером, и стачивала всё, что попадалось на зуб. О темные силы… Она ведь не бобер! Что это за тварь и почему она не упокаивается?!

– Что за недотепа это все натворил? – раздался голос сзади.

Я гневно развернулась к смертничку, который посмел обзываться. Им оказался блондин лет тридцати. Высокий, статный, атлетического телосложения, которое не могла скрыть даже плотная ткань серого балахона. Аристократический профиль, волевой подбородок с ямочкой. Светлые, очень светлые волосы, рассыпанные по широким плечам. Красивый, прям и прибивать жалко…

Не обращая на меня внимания, он сложил руки в странном пассе. Заклинание было каким-то неправильным, во всяком случае, я ничего подобного в жизни не видела. Так что я встала прямо перед блондином и высказала ему в лицо:

– Кто натворил, тот и разберется. Не мешай. Это работа

для некроманта.

Он прервал заклинание. Взял меня за плечи, отодвинул со своего пути и снова сложил руки в неправильном пассе. А дальше… Бармен вылез из-под стойки, где прятался все это время, и закричал:

– Господин Вилард, спаситель наш, сделайте что-нибудь!

Ой. Господин Вилард, мой куратор практики и будущий наставник? Вот и познакомились…

Я бочком-бочком отошла подальше в сторонку, а он спокойно завершил заклинание. Догрызавшая очередной стол белка смирно упала на пол. Пасс-то был правильным, просто я такого не знаю. Ох, влипла, хуже не придумаешь!

Не успевшие удрать посетители стали потихоньку выбираться из своих укрытий, с лестницы спустился трактирщик. А блондин, то есть господин Вилард, прошел через разрушенный зал к белке, поднял ее за хвост и сунул в черный мешок. Затем вернулся ко мне и смерил тяжелым взглядом. Неважно, что небесно-голубых глаз! Попав под их прицел, я была готова и испугаться, и растеряться, а лучше вообще исчезнуть.

– Ты кто такая? – строго спросил он.

– Кейра Темнори. Практикантка… Ваша.

О тьма, что с моим голосом? Какой-то писклявый и жалкий. Вот же произвела впечатление!

– Ты только завтра должна явиться.

Некромант смотрел на меня сквозь прищур, и я начала

всерьез жалеть о том, что не умею растворяться в воздухе или, на худой конец, проваливаться под землю. Вот чему, оказывается, должны учить в магических академиях.

– Я завтра и явлюсь. А сейчас пойду в свою комнату.

– Это в какую такую «свою комнату»? – К нам подлетел трактирщик, внезапно осмелевший в отсутствие моей белки. – Забирай свои манатки и выметайся!

– Вы не имеете права, все оплачено, – возмутилась я.

– Оплачено? А за это вот все не хочешь заплатить?

Он обвел рукой руины зала. Я тут же поняла, что за это все платить не хочу.

– Хорошо, сейчас заберу свои вещи и отправлюсь в общежитие. Оно мне только с завтрашнего дня полагается, но, может, войдут в положение.

– Не войдут, – раздался визгливый женский голос.

Я оглянулась и увидела ту самую тетку, чью прическу белка основательно подпортила. Посреди частично уцелевшего гнезда начеса виднелся короткий ежик волос.

– А вам откуда знать? – с вызовом спросила я.

– Оттуда. Я в этом общежитии хозяйка.

Нехорошо вышло. Надо исправлять положение. Подключать не только свои блестящие умственные способности, но и убойное обаяние! Мне о нем многие говорили. Я отмахивалась, но сейчас не время скромничать, пришла пора проявить себя в полной мере.

– Не переживайте так, а то давление подскочит! У моей

бабушки постоянно подскакивало, вам тоже беречь себя уже надо.

Ее перекосило. Ну точно давление скачет вовсю.

Я продолжила успокаивать:

– С прической, конечно, беда. Зато теперь можно подумать о короткой стрижке. Сразу помолодеете.

Кто-то в зале захихикал. А что смешного?

– Вам пойдет, не сомневайтесь! У вас красивый череп, уж я-то в них разбираюсь!

– В общежитии мест нет, – отчеканила она.

– Как нет? У меня бумага с печатью в комнате. Принести? Мне положено…

– Плевать, что тебе положено. Мест нет!

Некромант шагнул вперед, загородив меня спиной.

– Госпожа Бонна Крауз, – обратился к хозяйке общежития. – Сочувствую случившемуся с вами. Приношу извинения от своего лица и от лица… – Он запнулся, подбирая слова, и нехотя выдавил из себя: – Моей подопечной. Возможно, все-таки поселите ее в общежитие? Хотя бы в какую-нибудь не слишком уютную каморку?

– Господин Вилард… – голос тетки стал сладостно-учтивым. – Я вас очень уважаю и ценю, и даже побаиваюсь, как и все присутствующие, но в общежитии мест нет. – Она окинула взглядом то, что совсем недавно было обеденным залом. – И не будет! Разбирайтесь со своим бесовским отродьем сами.

– Не оставите же вы юную деву ночевать на улице?

– Оставлю, – твердо сказала Бонна. – А коли вам ее жалко, то забирайте к себе.

Вилард повернулся ко мне и одарил еще одним взглядом – тяжелее могильного камня.

– Пять минут на сборы. Задержишься – уйду, ждать не буду.

По его тону я прекрасно поняла: не блефует.

Я вихрем взлетела на второй этаж, подхватила саквояж, из которого толком ничего не доставала, и бросилась вон из комнаты. Кажется, все складывается не так уж и плохо! Одно дело – обучаться у легендарного некроманта тому, что он сам решит мне преподать. А совсем другое – жить у него под боком. Так ведь можно и тайные ритуалы подсмотреть, которыми Вилард Рауд ни с кем в жизни не поделится. Да и с его секретами проще будет разобраться. Нет, я все сделала правильно.

Сбегая по лестнице, я усилием воли стерла с лица довольное выражение. Пусть думает, что переживаю и страшно раскаиваюсь! Когда я спустилась, он передавал трактирщику увесистый кошель, в котором позвякивали монеты.

– Простите за беспокойство, господин Сандерс. Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы навести здесь порядок.

Тот подобострастно улыбнулся, раскланиваясь.

– Что вы, никакого беспокойства, – пролепетал он. – Заходите к нам почаще.

Вилард сразу отреагировал:

– Тогда, может, она останется?

Ну нет! Так никуда не годится!

– Э-э-эм… – замялся трактирщик. – Вы без нее… Один заходите…

Я выдохнула с облегчением. А вот лучший некромант королевства моих чувств явно не разделял. Бросил на меня очередной могильно-каменный взгляд, поудобнее перехватил мешок с белкой и потянул вторую руку к саквояжу.

– Сама справлюсь, – гордо отказалась я от помощи.

Он махнул на меня той самой рукой и быстрым шагом вышел из трактира, не оглядываясь. Я поспешила за ним. Делать это с саквояжем наперевес оказалось непросто, но отставать было себе дороже.

Глава 2

Пока я проводила свое не совсем удачное расследование, на улицу успела спуститься тьма. Плотная, зловещая! Чтобы править вечно!.. Ну ладно, не вечно, а только до утра.

Увы, даже тьма не способна была скрасить местные пейзажи, тускло подсвеченные редкими фонарями. Городок был так себе, и пейзажи за деревянными воротами трактира не отличались разнообразием. Сплошь непримечательная растительность, на горизонте – поля. Здания одинаково приземистые, огороженные частоколами. Самое высокое на главной улице, аж в целых три этажа, венчали резные часы и пестрый флаг королевства. Муниципальное управление, очевидно. Прохожих – раз, два, и обчелся. И те непримечательные личности в мешковатой одежде, как под копирку.

Я крепче сжала саквояж, подобрала юбку и прибавила шагу, едва поспевая за Вилардом, который шел быстро и не оборачивался, будто надеялся, что я отстану и потеряюсь. Фигушки! Я такой шанс приобщиться к темным знаниям ни за что не упущу. Саквояж оттягивал руку, стесняя в движениях, но одумываться и отдавать его представителю сильного пола я не собиралась.

Я тоже сильная! И признавать ошибки не намерена. По крайней мере, вслух.

– Да кто мог подумать, что эта белка взбесится? – крик-

нула я вслед Виларду. – Чучело как чучело. Что я, нормальную белку не удержу? Не буйвол же. А эта какая-то ненормальная.

Он замедлился, позволив поравняться с ним, и процедил:

– Конечно, ненормальная. Проклятая!

– Проклятая? – удивилась я. – Кому понадобилось проклинать белку? Она что, сгрызла его любимый орех?

– У Элвина, таксидермиста, такая техника. Он сшибает зверушку проклятием, которое ее мгновенно убивает и превращает в чучело.

– Это кем надо быть, чтобы в чучела проклятиями превращать?..

– А кем надо быть, чтобы поднимать умертвие, предварительно не проверив его на вредоносные заклинания? – парировал Вилард.

Сдаваться я не собиралась.

– Времени проверять не было. На меня напали!

– Напали? Неужели с ружьем или с дубинами?

Справедливости ради надо признать, что на меня даже с кулаками никто не бросился. Но и этого я признавать не хотела. Ну ее, эту справедливость.

– Мне пришлось защищать свою девичью честь!

– Ах, честь. Ну тогда понятно.

Однако по тону наставника вовсе нельзя было сказать, что ему там понятно.

– Если бы не проклятая белка, все бы прошло гладко, –

заявила я. – Магия не массового поражения для самообороны не запрещена.

– Судя по разрухе в трактире, белка получилась очень поразительная, – хмыкнул он. – Отшлепать бы тебя за такие дела, но… это непедагогично.

Чего?! Совсем опух… Мне же не десять лет, я взрослая!

Я надулась и какое-то время шла в обиженном молчании. Узкая дорога в колдобинах нещадно петляла, а ведь она – их главный тракт. Помню, когда ехала по нему в повозке, именуемой здесь экипажем, чуть не отбила себе задницу. Так что, можно считать, меня уже по пути сюда отшлепали. Заранее…

По обе стороны дороги мелькали серые жилые дома с черепичными крышами и коваными флюгерами. Ничего так, в принципе. Мрачненько. В столице везде парадные фасады со скульптурными колоннами и изящными балконами, нет бы готичными, но у большинства жителей проблемы со вкусом. А тут никаких ярких вырвиглазных цветов. Прогуляюсь завтра днем, получше рассмотрю.

– Ну извините, – устала я обижаться, – что доставила столько проблем. И вас сразу не узнала. Вы не очень-то похожи на некроманта.

– В смысле?

– Вы… вы… блондин!

– Не похож, значит, – повторил он весело, но не то чтобы очень. Усмехнулся и накинул на голову безразмерный капю-

шон балахона, зловеще в нем утонув. – А так?

– Так получше, – признала я, – немного…

– Еще немного, и ночевать останешься на улице, – последовало предупреждение.

Я благоразумно захлопнула рот. Шла и жадно рассматривала мелькающих людей и дома. По пути встретилось кладбище – с восхитительными голыми деревьями и кустами, старинными надгробиями и скорбящими скульптурами. Обязательно схожу туда потом! Вон целый склеп вижу. Ну как целый… Частично обвалившийся, но это стильно.

Мы свернули на улочку, где от дороги было одно название, а здания победнее, потом нырнули в переулок с мастерскими или вроде того. Поскольку жить в таких сараях совершенно невозможно.

– Всё, Кейра, пришли.

Вилард резко остановился, и я едва не уткнулась носом в его широкую спину. Домишко, к которому мы «пришли», оказался маленьким и вопиюще бедным на вид, с чердаком под обветшалой крышей.

– Это ваш?..

Как-то несолидно. Поступая на факультет, я прочла немало проспектов. По ним выходило, что некроманты гребут деньги лопатой. Ремесло редкое и опасное, не каждый захочет заниматься. Скромные жилищные условия наставника слегка пошатнули мою веру в успешное будущее.

– Не нравится – попытай удачи с общежитием, – равно-

душно сказал Вилард.

Положил мешок с вредоносной белкой на крыльцо, открыл ветхую, не запертую на замок дверь и переступил порог, наплевав на этикет и не пропустив меня вперед. Я хотела указать на эту оплошность, но передумала. После такого мог меня и не запустить, а пытку удачей я сегодня не выдержу.

Я вошла, с удовольствием опустила саквояж на пол и отправилась осматривать жилище. Обнаруженное там мне не понравилось. И я не про простенькую скучную обстановку, минимальную обжитость и кристальную чистоту, которую наверняка полагалось старательно поддерживать. Сделав круг по дому и бегло сунув нос за каждую из немногочисленных дверей, я вернулась к его хозяину.

– У вас всего одна спальня, – припечатала я обвинительно. – Вы думаете, если заплатили за меня этому трактирщику Сандерсу, то я… то мы…

– Не волнуйся. – Вилард одарил меня снисходительной усмешкой. – От меня свою честь тебе защищать не придется. Да и подходящих чучел у меня в доме нет. Я не держу тут ничего мертвого.

После слова «ничего» стоило бы закончить предложение! Ни кабинета, ни лаборатории, ни склада ритуальных вещиц. Ясно… Если он рассердится и меня грохнет, то сразу прикопает. Причем подальше от дома.

– Поэтому белка осталась снаружи?

Вряд ли стоило о ней напоминать, но любопытство пере-

силило осторожность. Оно частенько это делает.

– Не только, – буркнул Вилард. – Ее прокляли не по канону, подняли кое-как. Сразу не упокоишь, разбираться надо.

– Но она же…

Я хотела сказать «лежит мертвее мертвого». Но наставник понял все без слов.

– Просто обездвижена. Не люблю брать работу домой, но… – Он посмотрел на меня с явным неудовольствием, ведь отчасти я была его работой. – Белкой завтра займусь. А сейчас – спать!

Ну конечно, спать! Отвлеклась на разговоры об умертвии и позабыла о главном.

– Выходит, вы как истинный джентльмен уступите мне кровать. Но куда же ляжете вы?

– Где ты здесь видишь джентльмена? На моей кровати сплю я и никому ее уступать не буду.

– А как же я?..

– За мной.

Вилард взял мой саквояж и направился к чердачной лестнице, которую я при беглом осмотре дома не заметила. Она вела куда-то к потолку. Пришлось лезть за ним, путаясь в длинной юбке. Бормоча под нос ругательства, я кое-как вскарабкалась наверх. Стоило мне увидеть чердак, выругаться захотелось гораздо сильнее. Все неприятности, свалившиеся на мою голову этим вечером, сущая ерунда! Самая большая беда случилась сейчас.

– Я здесь жить не буду! – возмутилась я. – Условия абсолютно неприемлемые.

– Как знаешь. Дверь на улицу не заперта.

Из моей несчастной груди вырвался тоскливый вздох. Чердак был плотно уставлен мебелью ужасного розового цвета. Розовый шкаф, розовый столик, розовая кровать под розовым покрывалом. И целый ворох розовых подушек, обильно обшитых розовыми кружевами. Розовый умывальник. А еще бабочки. Жуткие нарисованные бабочки на стенах. Даже моя детская комната так не выглядела! Я предпочитала все черное. Черное, как истинная тьма. А как творить темные дела в этом розовом безобразии?

– Наверное, это была ваша старая комната? – не удержалась я. – А когда вы стали постарше, возможно, пару лет назад, то все это сгрузили на чердак. Потому что никак не могли избавиться от милых сердцу вещиц.

Дерзить – не самое умное решение, но уж очень обидно было.

Мой наставник словно и не понял издевки.

– Нет, я купил этот дом вместе с мебелью у одной леди. И зашвырнул ненужное на чердак до лучших времен.

– Лучшие времена так и не настали?

– Если ты сейчас же не замолчишь, то настанут худшие.

Угроза в его голосе была вполне серьезной и даже какой-то осязаемой. Словно могильным холодом повеяло. Обычно я люблю могильный холод, но этот мне не понра-

вился. Да и сама чувствовала, что перегнула палку. Поэтому заставила себя сказать самым смиренным тоном, на какой только была способна:

– Спокойной ночи, господин Вилард. Хороших вам снов.

Он удалился, ничего не пожелав мне в ответ. Вот уж точно не джентльмен!

Ложиться спать я и не собиралась, сон для слабаков. Конечно, не имею в виду своего наставника. Он-то не слабак, он – легенда. Хотя выглядит, конечно, не внушительно.

Я себе представляла великолепного брутального брюнета с лицом, преждевременно испещренным морщинами, с сединой на висках и с вековой мудростью в глазах, наработанной на кровавых ритуалах. И конечно, некромант должен быть окружен ореолом опасности.

Нет, опасность от Виларда исходила – преимущественно в те моменты, когда он смотрел своим тяжеленным взглядом или говорил коротко ледяным тоном. А вот во всем остальном… обманутые надежды и разочарование! Что это за платиновый цвет волос? Разве некроманты такими бывают? У нас весь факультет из мрачных типов состоит!

Впрочем, имеются проблемы посерьезнее, чем преступно неканоничный некромант. Демонов розовый цвет, который я ненавижу с детства! А еще в комнате душно и пыльно. Хорошо, хоть окно имеется. Чердачное, маленькое, но для проветривания сгодится.

Я распахнула ставни, выглянула наружу, и все мои невзго-

ды тут же забылись. К стене дома была приставлена деревянная лесенка. А мне жуть как хотелось взглянуть еще раз на свою белку.

Во-первых, экземпляр, прямо скажем, уникальный. Проклятая, поднятая, а потом не до конца упокоенная.

Во-вторых, вдруг у меня получится разобраться, что пошло не так? Проснется некромант, а зверушка уже обезврежена талантливой ученицей. Покажу себя с выгодной стороны! Ибо первая наша встреча, прямо скажем, не удалась. А как доказать наставнику, что ему досталась лучшая студентка? Правильно, самой сделать работу, которую он объявил сложной.

Жаль, что лестница немного не достает до окошка. Не страшно, повисну на руках…

Во время исполнения этого акробатического трюка я чуть не сорвалась. Удержалась! Все-таки не зря страдала на уроках физподготовки. Некромант должен быть сильным, никогда не знаешь, что придется делать – вырвавшееся из-под контроля умертвие лопатой глушить, саквояж наперегонки таскать или балансировать на неустойчивой лесенке.

Я спустилась по перекладинам и на цыпочках прокралась на крыльцо. Черный мешок с белкой стоял на месте. Да и куда бы ему деться! Развязав тесемки, я достала главную неудачу этого вечера. Ничего особенного, чучело и чучело. Твердое как камень. Шерстка пушистая… когда-то была. Кисточки на ушах славные, глаза красивые, бешеные. Может, не бе-

шеные, а просто испуганные? Я погладила свалявшуюся рыжую шерстку. Бедная зверушка! Сначала убили варварским способом, потом оживили, а затем и вообще одни духи знают, что с ней сделали. Она ведь не такая уж и плохая.

Между прочим, защищала меня. Нет, правда… Никого, кроме моих обидчиков, она и зубом не тронула. По хамоватым негодяям прошлась, мебель этому гадкому трактирщику попортила. И прическу той грымзе. Неважно, что некоторые обижали меня уже после того, как получили полагающееся возмездие. Наверное, умертвие посетило предчувствие. Да, такая отличная белка с хорошо развитой интуицией – ценная боевая единица. А как дерево грызет! Никаким бобрам и не снилось.

Размышляя об этом, я продолжала гладить белку по шерстке, причесывая ее пальцами. Внутри зародилось какое-то теплое чувство. Обе мы несчастные, одинокие, заброшенные в глухомань и вероломно обиженные. Родственные души, вот!

Белка шевельнулась под моими ладонями, дернула облезлым хвостом. Окажись на моем месте кто-то более впечатлительный, наверняка закричал бы, завизжал на всю округу. Но я-то не из таких, я только вздрогнула.

Зверушка тем временем опять шевельнулась и опять. Умильно потянулась, разминая когтистые лапки, и тут, говоря откровенно, у меня по спине пробежал мороз. Как-то само собой вспомнились те безобразия, которые она недав-

но творила. Прекрасные безобразия, но я, между прочим, не тетка, мне короткая стрижка не пойдет. Хоть царапины на лице и впишутся в мой стиль, но лучше обойдусь без них.

– Белочка, – осторожно сказала я, – мы же с тобой друзья, а? Ты меня защищала…

Она ловко вывернулась из объятий, заскочила мне на плечо. Перепрыгнула на другое, принюхалась к моим волосам и потерлась об алую прядь мордочкой, довольно урча. Ну вот, прекрасный зверек. Немного мертвый, но это ничего, с кем не бывает. Может, с другими людьми она и не слишком дружелюбная, зато ко мне хорошо относится. Ластится, в глаза заглядывает. Не в мешок же ее обратно совать. Я злая, но не настолько!

Конечно, Вилард предупредил: мертвому в доме не место. Только белка не совсем мертвая, так что не считается. Да и как он узнает? Зверушка будет жить на моем чердаке, а ему там нечего делать.

– Сможешь вести себя тихо? – спросила я с полной уверенностью, что белка меня понимает.

Ожидала в ответ понятливого кивка, но она проявила куда больше согласного рвения. По руке спустилась мне на колени и сложила лапки в молитвенном жесте, покладисто фырча.

– Тогда пойдем домой, – решилась я. – Интерьер там отвратительный, зато его, если что, не жалко. Хотя лучше обойдемся без его превращения в щепки. Только не думай,

что я добрая. Моя душа черна как ночь. Я жестокая и холодная некромантка. И к тебе я расположена только потому, что ты мертвая и грозная тварь. У уважающей себя некромантки просто обязана быть мертвая белка, ясно?

Остаток речи я бубнила, пока взбиралась по лестнице на чердак, а моя белочка сидела у меня на голове и внимательно слушала. Мы определенно подружились…

Забраться в окно было куда труднее, чем из него вылезти, но я справилась. Подтянулась – и оп! Я снова в розовом кошмаре. Закрыла окно и почувствовала смертельную усталость. День был насыщенный. Столько приключений, пусть и не тех, на которые я рассчитывала. Наверстаю правильных приключений и расследование продолжу, господин загадочный некромант на него явно напрашивается. Надо непременно выяснить его тайны, в частности тайные ритуалы, не может же он ими не владеть при всей своей легендарности.

Сняв черное платье, я натянула на себя не менее черную ночную сорочку и улеглась под розовое одеяло. Опустив веки, услышала, как моя мертвая белка устраивается рядом со мной на подушке. Прогнать ее не было ни сил, ни желания. Сомневаюсь, что Вилард явится ко мне в ночи, обещал же, что моя девичья честь в безопасности. А утром что-нибудь придумаю.

– Тебя будут звать Бэллочка, – пробормотала я, проваливаясь в сон. – А что, белочка Бэллочка… Идеальное имя…

Глава 3

Признаюсь честно, ненавижу просыпаться. Выныривать из блаженной тьмы к противному утреннему свету – занятие не из приятных. Но проснуться от злых ругательств было неприятно вдвойне!

– Огненная преисподняя наш мир поглоти, – отчетливо расслышала я сквозь отступивший сон и подскочила на кровати. Голос приближался вместе с шагами. Похоже, обладатель и того и другого поднимался по лестнице. – Где, труха из костей демона ей в глотку, эта бесовская белка?

Никогда бы не подумала, что ругательства, произнесенные спокойным ледяным тоном, куда страшнее нецензурной брани на повышенных тонах!

Я стащила бедную Бэллочку с подушки и сунула ее под одеяло, уж больно страшно звучала угроза. Все-таки она щепки от мебели предпочитает, а не перемолотые кости демона. Это невкусно и грустно, один мой сокурсник однажды попробовал, позеленел и кашлял до конца семестра.

Хорошо, что белка у меня сообразительная, замерла возле моей ноги, будто и не оживала. Или вправду копыта отбросила от ужаса, наверное, уже второй раз, или третий… Точнее, не копыта, а лапки.

Дверь с душераздирающим скрипом распахнулась. На пороге встал мой наставник, и был он, мягко говоря, недово-

лен. Небесного цвета глаза метали молнии, заставляя меня прилипать желудком к позвоночнику.

– Куда, бестолковые зомби ее раздери, делась белка? – повторил вопрос Вилард, чеканя каждое слово.

Облом… Я-то рассчитывала, что он ни за что не ворвется ко мне на чердак. Ошиблась покруче, чем в тех экспериментальных расчетах, когда вместо зловещего зомби получится танцующий! Впрочем, господин легендарный некромант порога не перешагнул. Наверное, моя кружевная сорочка на бретельках его немного отрезвила.

– Это моя комната, – робко напомнила я. – Вы не должны сюда входить.

– А я и не вхожу, – заявил он невозмутимо. – Белка где?

Похоже, на фоне пропажи проклятого чучела совершенно неприличный вид ученицы казался ему обстоятельством маловажным и незначительным. А говорил, что моей девичьей честью не интересуется… Впрочем, его и не она интересовала.

– Не знаю, где ваша белка. – Я изо всех сил сделала честные глаза. Не уверена, удалось ли мне изобразить на лице выражение оскорбленной невинности, но я очень старалась. – Понятия не имею. Может, сбежала?

– Сбежала? – Глаза Виларда опасно сощурились. – Сначала развязала тесьму снаружи, а потом выбралась из мешка?

Вот же… Накосячила я. Надо было прогрызть чертов мешок! Представив себя за подобным занятием, я тут же пе-

редумала. Надо было попросить белку это сделать. Но в тот момент меня как-то не осенило.

– Мало ли кто развязал эти тесемки. – Надеюсь, на моем холодном некромантском лице не дрогнул ни один мускул. – Вы бросили мешок валяться у крыльца. Кто угодно мог, проходя мимо вашего дома, подумать, что там еда или драгоценности. И развязать его.

– Кто угодно? Проходя мимо *моего дома*, – он ехидно выделил эти слова, – рискнул что-то подобрать, да еще и покопаться? Ты ври, да не завирайся. Признавайся, стащила белку и проводила над ней какие-нибудь ритуалы?

Ну это уже совсем ложные обвинения! Хоть именно это я изначально и собиралась делать… Но не сделала ведь. И не успела, и вроде как передумала.

– Никаких я ритуалов не проводила.

– Ты осознаешь, что это смертоносная бешеная тварь, подлежащая уничтожению? – жестко спросил Вилард.

Смертоносная бешеная тварь боязливо шевельнула лапками под одеялом. О, не отбросила их. Я легонько пнула белку, призывая не палить контору.

– Что будет, если она начнет носиться по городу? – продолжал давить наставник. – Разнесет его весь! Вспомни, во что превратился трактир.

– Да что ей делать в этом вашем городе? Она белка, а не собака. Наверняка уже ускакала себе в лес, грызть деревья гораздо веселее и безопаснее. И вообще, подите вон из моей

комнаты, не то я стану переодеваться прямо при вас!

Угроза была более чем серьезная, но на Виларда не произвела должного впечатления. Он прислонился к косяку, сложил руки на груди и кивнул – мол, давай. Ох, демоны-развратители, выполнять эту угрозу я точно была не готова!

Спас меня мелодичный звонок в дверь. Кому-то не спалось, и он решил посетить моего некроманта с самого утра. Вилард бросил на меня уничтожающий взгляд и ушел. Вопрос о том, кто кого переупрямит, временно остался открытым.

Я выскользнула из-под одеяла и предупредительно шикнула на белку, чтобы сидела там дальше и не высовывалась. Сбросив сорочку, я быстро натянула платье и на цыпочках спустилась с чердака: мне было интересно, кто ходит в гости по утрам, особенно к некромантам.

К тому времени, как я подслушивающей тенью замерла внизу лестницы, в не слишком роскошной гостиной Виларда уже стояла посетительница. Ее вид абсолютно не вязался ни с этой гостиной, ни с этим полудеревенским городишкой. Выглядела она шикарно! Пышное черное платье оттеняло бледную кожу и золотистые волосы. Огромные глаза на симпатичном личике смотрели на некроманта с болью и надеждой.

Она вся в черном, потому что тоже некромантка? Или любовница, раз вламывается в такой час, когда приличные люди еще спят? Присмотревшись, я сообразила, что как мини-

мум один вывод был неверным. Какая из нее адептка тьмы… В тонких пальцах бледная нимфа сжимала маленький ридикюль с бриллиантовой застежкой и белый кружевной платок. Ни одна уважающая себя некромантка в жизни не возьмет в руки белое кружево, это просто стыдно!

– Приношу вам свои соболезнования, госпожа Бурдон, – сочувствующе сказал Вилард.

У меня отлегло от сердца. Не некромантка, это уж точно. У нее траур, вот и напялила самое роскошное из всех своих черных платьев. Кстати, я могла бы и сразу догадаться: не было в глазах посетительницы того самого могильного холода, который отличает любого подлинного некроманта. Надо сказать, у большинства моих сокурсников нужного холода тоже не наблюдалось, из чего я сделала вывод, что толковых некромантов из них не выйдет. Так, пародия одна.

Но отвлекаться было нельзя. Тут происходит что-то интересное! Да и вопрос, является ли эта дама любовницей моего наставника, тоже оставался невыясненным. Из книг про сыщика Блэка я отлично знала, что наличие мужа вовсе не является стопроцентным оберегом от любовников.

– Чем я могу вам помочь? – осведомился Вилард.

Пожалуй, при близких отношениях так не обращаются. Не настолько же он холодный во всем.

– Я хочу, чтобы вы побеседовали с моим супругом, – наконец обозначила вдова цель своего визита. – Уверена, его убили. Мне бы очень хотелось знать кто.

– Да духи-заступники с вами, – ответил ей мой наставник. – Он был стар и наверняка умер от старости.

– Не слишком тактично с вашей стороны – указывать мне на возраст супруга! – Выражение лица нимфы сделалось злым и агрессивным. Может, никакая она не нимфа? В этот момент дама совсем не была похожа на невинное создание. – А еще в эту версию не укладывается кухонный нож, торчащий у него из груди.

– Ого… – протянул Вилард, но моментально вернул себе сосредоточенное спокойствие. – Полагаю, наши доблестные полицейские расследуют это дело без труда и помощи потусторонних сил.

Почему-то он не слишком рвался беседовать с покойным.

– Расследуют, как же, – возмущенно фыркнула госпожа Бурдон. – Они обнаружили остатки артефактной магии и теперь на полном серьезе обсуждают версию о том, что мой бедный муж… – она промокнула платочком совершенно сухие глаза, – сам достал зачарованный нож, чтобы вонзить его в свою грудь. Даже это чудовищное происшествие полицейские пытаются выставить самоубийством! Они не хотят работать.

По лицу господина Виларда читалось, что не только полицейские не хотят работать.

– А вам необходимо отыскать убийцу, – то ли спросил, то ли констатировал он.

– Разумеется! Мой бедный супруг был человеком небед-

ным… Думаю, от него избавился кто-то из наследников, уставших ждать.

Ага, дамочка-то не промах! Если кто-то из наследников отправится в тюрьму – ей больше достанется. Тут уж, конечно, необходимо искать убийцу.

– Вы понимаете, что я могу здесь выступать исключительно как частное лицо? – спросил Вилард тихо и со значением.

– Понимаю. – Вдова порылась в складках своего платья и извлекла позвякивающий мешочек, черный, в тон наряду, и протянула некроманту. – Там полная предоплата с бонусом за срочность.

Лишь после того, как он пообещал обстоятельнейшим образом опросить ее почившего супруга о причинах внезапной смерти, госпожа Бурдон скорбно удалилась.

– Вот, значит, вы какой, – предъявила я, почти без опаски спустившись с лестницы. – Обираете несчастных вдов. Может, вы еще еду крадете из детского приюта?

– У нас здесь нет детского приюта, – бесстрастно ответил Вилард и добавил нечто возмутительное: – Терпеть не могу разговаривать с мертвыми. Не особо приятные собеседники. А господин Бурдон и при жизни не отличался покладистым характером.

Нет, ну вы это слышали? Не любит общаться с мертвыми! И это говорит один из самых выдающихся некромантов королевства. Моя вера в лучшее угасает с каждым днем, и он единственный виновник.

– Разговаривать с мертвыми – здорово, – воодушевленно пропела я, наблюдая, как Вилард берет из угла черную дорожную сумку и придирчиво проверяет какое-то ее содержимое. – У нас в академии такого ни разу не было. А я мечтаю, предвкушаю, жду не дождусь…

– Не хватало еще, чтобы в академии тебе давали разговаривать с мертвыми, – черство отозвался он. – На каком ты курсе-то, на первом?

– На втором!

У меня сданная на отлично сессия, бесконечные похвалы от пораженных до глубины души преподавателей и зависть всего курса, которому подобные успехи не светили. А теперь предстоит захватывающая месячная практика. И Вилард от меня не отделается, любой некромант обязан передавать бесценные практические знания юному поколению, иначе лицензию не продлят.

– Беседы с мертвыми – изумительное мероприятие, – продолжала я распинаться с придыханием, вспоминая прочитанное в учениках и услышанное на лекциях. – Они висят красиво над пентаграммой, отвечают на заданные тобой вопросы загробным голосом. А уж эта восхитительная энергия тлена и эманации смерти… Хочу поскорее ощутить и преисполниться.

Пока я делилась с ним своими сокровенными желаниями, он молча закончил проверку и пошел к двери с дорожной сумкой.

– Вы что, вздумали уехать из этого города, прихватив деньги доверчивой вдовы?

– Нет, – мрачно выговорил мой наставник. Похоже, ему было не до шуток. – Отправляюсь выполнять оплаченное поручение.

– Я с вами, – безапелляционно заявила я, готовая отстаивать мечту до последнего вздоха. Лучше, конечно, его вздоха, чем моего. – Вы не можете лишить меня этого удовольствия.

– А действительно. Не буду лишать. Собирайся!

Вилард окинул меня долгим взглядом, в глубине которого проскользнуло торжество. Мне это совсем не понравилось, но отступать я не намеревалась. Взлетела наверх, набросила тонкое пальтишко и так же стремительно сбежала по лестнице, едва не споткнувшись на чинивших препятствия ступеньках.

– Готова, – объявила я, надеясь, что в мое отсутствие белка ничего не натворит. Вроде лежит смирно под одеялом, прикидываясь чучелком. – Я вам пригожусь, я умная, усердная и быстро обучаемая.

– Посмотрим, – ответил он с некоторыми сомнениями. В прихожей накинул поверх балахона плащ и поинтересовался: – Не замерзнешь?

– Пф-ф-ф, холод – моя родная стихия!

Мы вышли прямо в промозглое утро. На улице оказалось настолько не тепло для самого начала осени, что я слегка за-

сомневалась по поводу своей стихии, но вида не подала. Обняла себя за плечи и ускорила шаг. Благо шел Вилард в таком же скоростном темпе, что и вчера, замерзнуть не выйдет при всем желании.

– Какое направление вы используете для поднятия мертвых, по Брауну или по Альтхаусу? – я решила блеснуть знаниями. Ну хоть чем-то я должна блеснуть. – Их способы допросов усопших кардинально отличаются.

– У меня своя методика, – буркнул он, – авторская.

Я подумала, что надо к нему немножечко подольститься, и предположила:

– Наверняка она куда более прогрессивная, чем у этих двоих господ. В конце концов, они оба давно умерли.

– Наоборот, она проще и не изобилует лишним пафосом.

Слабо представляла, как пафос может быть лишним, но кто я такая, чтобы осуждать легендарного некроманта? Он вправе позволить себе быть скромным, если ему хочется. Впереди нарисовалось кладбище в дымке таинственного тумана. Пальцы буквально зачесались рисовать пентаграмму и творить ритуальные пассы!

– Постойте, вы куда? – Я дернула за рукав наставника, который прошел мимо кованых ворот. – Кладбище вон там…

– А муниципалитет вон там. – Он кивнул вперед. – Или ты думаешь, что можно прийти в склеп и поднять покойника, не получив на это разрешения и не заполнив бланки?

Честно говоря, я так и думала. Про разрешение и бланки

нам не рассказывали.

Спустя четверть часа я начала понимать почему. Очевидно, эту информацию приберегли курса до пятого, опасаясь, что студенты начнут пачками забирать документы и менять профессию, чтобы никогда в жизни не сталкиваться с этим кошмаром.

Муниципалитет – виденное мною вчера трехэтажное здание – был полон шума, народа и очередей. Множество дверей, суеты и загадочных образцов бланков, вереницей висящих на стенах.

Вилард усадил меня за длинный стол прямо в коридоре. За ним, по уши закопавшись в бумаги, уже сидела парочка несчастных жителей. По их лицам было заметно, что они с удовольствием поменялись бы местами с господином Бурдоном. Мой наставник, ненадолго нырнув в один из кабинетов, вернулся с огромной стопкой бумаг. Плюхнул ее передо мной и с каким-то садистским удовольствием велел:

– Заполняй.

Я поняла, что и мне участь Бурдона кажется вполне себе привлекательной.

– А вы? – осторожно поинтересовалась я.

– Я? За меня не беспокойся. Я все это проделывал не раз и давно научился. Ты явилась на практику? Вот и практикуйся. Усердно, как и обещала. А я пойду прогуляюсь, скоро распогодится, мне свежий воздух полезен для здоровья.

– Но я не знаю, что туда писать!

– Формы разработаны королевской канцелярией, адаптированы для населения, а потому интуитивно понятны, – занудным голосом проговорил Вилард, затем что-то черкнул на бумажке и протянул мне. – Это данные покойного. Постарайся писать правильно, иначе придется переделывать.

«Алоис Бурдон, семьдесят девять лет». Да, супруга за него определенно вышла замуж из-за большой любви. К деньгам.

Мой наставник скрылся с такой поспешностью, будто это место наводило на него ужас и тоску, как кладбище на простых обывателей. Теперь понятно, почему он не хотел выполнять поручение прекрасной вдовы. Что ж, если все некроманты сталкиваются с испытанием бюрократией, то я его выдержу с честью и достоинством.

Я решительно пододвинула к себе стопку и взяла с ее верхушки первый документ. Ничегошеньки в нем не было интуитивно понятно, ну или моя интуиция в столь раннее время еще не проснулась. Бланк с кучей строчек и квадратиков, снабженный пояснениями, тянущими на полноценный шифр.

– Извините, – обратилась я к сидящему рядом товарищу по несчастью, – вы умеете это заполнять?

– Ты?! – Он отодвинулся вместе со стулом, и я с опозданием узнала в нем старика из трактира, который вчера чуть дверь не вышиб, улепетывая от моей белки. – Изыди, бесовское отродье…

Ну нет так нет.

Пожав плечами, я углубилась в бланк. Сама как-нибудь с заполнением справлюсь. Шифры я люблю и уважаю, сыщик Блэк в моих любимых книгах разделывался с ними в два счета. Я тоже разгадаю! А потом и все остальное здесь…

Глава 4

Спустя бесконечное количество просиженных за бумагами часов я начала сомневаться в том, что некромантия – это мое. Пожалуй, кошель с монетами от вдовы недостаточно велик! Когда я доучусь, получу диплом и стану опытным некромантом, к которому все будут желать попасть на прием, то стану требовать за свои услуги вдвое больше. Не знаю, сколько там в том кошеле, но точно – вдвое больше.

Мой наставник проявил себя как гад, но не полный, а половинчатый. Отправился «гулять на свежем воздухе», и не подумав помогать с заполнением бланков. Зато пришел в обед, когда у меня в животе ощутимо урчало от голода, и принес пакет с бутербродами. Даже стакан горячего кофе раздобыл. Вот только дорожной сумки при нем не было. Оставил где-то? Убедившись, что я запорола не все документы, а лишь некоторые, Вилард велел их перезаполнить и опять ушел – наверное, потерянную на прогулке сумку искать. Вернулся ближе к вечеру с ней, но пустой. Беда! Нет, надеюсь, я ошибаюсь, ведь некромантам нельзя быть такими безалаберными, а уж разбазаривать нажитое добро при его достатке вовсе недопустимо.

Закончив бюрократическую войну, я победно отложила самопишущее перо и передала ему пухлую папку документов, едва шевеля пальцами. Шея, спина и задница затекли

так, что из-за стола я выбралась скрюченная, как зомби. Разумеется, спасибо Вилард не сказал, просто подхватил папку и скрылся за одной из дверей. Через полчаса вышел с одной-единственной бумажкой, объявив:

– Разрешение получено.

– Это оно?.. – спросила я разочарованно.

В моем представлении разрешение на поднятие мертвеца должно было выглядеть более внушительно – на пергаменте, с золотой печатью и кровавой подписью. Причем не кого-нибудь, а главы муниципалитета. Ибо лишь кровью он может расплатиться за все те мучения, которые я тут пережила!

– Абсолютно типовой бланк, – подтвердил Вилард и расщедрился на скупое: – Поздравляю с первым полученным разрешением, Кейра, хоть технически оно и не твое.

Да. Оно – наше! Неважно, что такое неказистое. Я зарделась, простив наставнику отсутствие высказанной благодарности, ведь мой труд был вкладом в общее дело. Какая я молодец, со всем блестяще (ну почти) справилась, настоящая некромантка.

– Замечательный был день, – довольно протянул Вилард, и мне захотелось его стукнуть. К счастью, ладонь не то, что в кулак не сжималась, она вообще меня толком не слушалась. – Идем домой ужинать.

Я поковыляла за ним, разминая заодно и ноги, которые от стольких часов сидения за столом решили, что теперь это их поза до конца жизни. Про ужин звучало очень заманчиво,

успела проголодаться. Смущала формулировка «домой»… Вилард же не думает, что раз я живу у него, то у нас предполагается разделение домашних обязанностей? Готовить я не буду! И не только потому, что не умею. Я сюда приехала некромантскую, а не кухонную практику проходить…

Всю дорогу я была занята подбором слов по этому поводу, оттого молчала. Кучу убедительных доводов придумала, немного жаль, что они не пригодились. Нет, Вилард не стал готовить сам. Ровно к нашему возвращению еду доставили из трактира. Судя по всему, по четвергам в этом чудесном месте подавали морковные котлеты с тушеной капустой.

Я так оголодала в стенах муниципалитета, что слопала даже такую гадость, объев зайцев. Ладно, без разницы, чем набить желудок, если впереди настоящее приключение – поход на кладбище, допрос убитого… Я едва могла усидеть на стуле! Все же усидела, ровно и с прямой спиной.

Опустошив тарелку, я не выдержала и деловито спросила у Виларда:

– Когда мы идем? Сейчас? Думаю, надо одеться потеплее, на улице снова похолодало.

– Сейчас, – согласился он. – Только не мы идем, а я иду.

– Что?.. – Я не поверила своим ушам. – Ну и шутки у вас…

– Беседа с усопшими не шутки, – отрезал наставник. – Особенно с невинно убиенными. Это процесс весьма интимный. Они, знаешь ли, пугливы. Вас чему вообще в академии учат?

В академии меня учили многому, но вот про пугливых покойников не рассказывали.

– Что-то ни в одном учебнике я такого не читала, – высказала я крайне недоверчиво.

– Жизнь – это тебе не учебники.

В очень неподходящий момент его на философию потянуло! Впрочем, после общих рассуждений последовал приказ:

– Остаешься дома, не обсуждается.

Никогда не видела, чтобы человек так быстро одевался и исчезал за дверью. А ведь мне было что ему еще сказать!

– Я вам бланки заполняла весь день. А вы… вы… Подлец! – крикнула я вслед.

– Бланки можно заполнить за пару часов, – донеслось из-за двери, – а будешь хамить – отправишься в общежитие.

Говорю же, подлец как он есть! В общежитие… Отчего не в трактир?

Я дождалась, пока его шаги стихнут на улице, и только тогда со вздохом пожала плечами. Наивный человек, неужели он всерьез думает, что я останусь дома? Тем более что на городок опустилась тьма, проследить за ним не будет сложно. Не собираюсь я вмешиваться ни в какие его интимные процессы, постою тихонечко в стороне и одним глазком подсмотрю разговор с жертвой. Разве можно такое пропустить? Никак нельзя!

Я взлетела по ступенькам к себе на чердак и ахнула. Моя, иголки мертвого ежика ей под хвост, белка не теряла време-

ни даром. Видимо, ей стало скучно сидеть одной весь день. Мне, между прочим, тоже не было сегодня весело! А теперь сделалось вдвойне грустно. Эта зараза умудрилась вытащить мое любимое платье, черное как ночь, с красными вставками. Изорвать его на лоскуты и свить себе гнездо. Гнездо, темные силы!

– Белки не вьют гнезда! – в отчаянии воскликнула я. – Что ты за тварь такая?! Лучше бы всю мебель перегрызла, в конце концов, она не моя. Или вот смотри, занавески на окнах. Прекрасные, удобные занавески, хоть и розовые.

Белка бросила на меня взгляд, в котором явно читалось: «С ума сошла, что ли?» Похоже, как истинное порождение смерти, она предпочитала черный цвет. Сложно ее в этом винить… И ведь я не оставляла саквояж открытым, выходит, она его талантливо вскрыла!

Я вытащила белку-взломщицу из гнезда, вздохнула над тем, что осталось от моего платья, и сунула автора сего художества за пазуху. Оставлять ее одну в комнате опасалась: не так уж много у меня платьев. Рыдать над лоскутами было некогда. Закутавшись в пальто, я сбежала вниз и осторожно вышла в ночь. Путь до кладбища неблизкий, да и шаги у Виларда огромные, а я не намерена опоздать к началу ритуала.

Как найти некроманта на темном кладбище? Если он там праздно шатается просто удовольствия ради, то, конечно, никак. А вот если готовит допрос мертвеца, надо внимательно вглядываться в кромешную тьму: не блеснет ли где-ни-

будь слабый отсвет огонька свечи. Слава духам, без тринадцати свечей усопшего не поднимешь. Поэтому склеп, в котором орудовал наставник, я обнаружила через пару минут. Красивый склеп, по крайней мере, по очертаниям. Статуи какие-то крылатые, стрельчатое окошко. Маленькое, но мне хватит.

Куда труднее оказалось бесшумно к нему подобраться. Ветки и коряги будто бросались под ноги нарочно, чтобы хрустеть погромче. И все-таки я справилась, не иначе как у меня в роду были шпионы, пусть мать и не признается. На цыпочках, мелкими шажочками я прокралась поближе и заглянула в окошко склепа как раз в тот момент, когда господин Вилард принялся читать заклинание. Его зычный голос отражался от стен склепа таинственным эхом, заставляя воздух опасно подрагивать. Склеп наполнялся мощными эманациями, пространство звенело от каждого отчеканенного слова. Получалось весьма впечатляюще и в меру пафосно, я прониклась. Вибрации отзывались морозом по коже, а еще мурашками, целым табуном. О… Чистый восторг!

В центре начерченной мелом пентаграммы на полу лежало тело белого как лунь сморщенного старика. Как я понимаю, господина Бурдона. Вокруг него мерцали тринадцать свечей, прекрасных и черных. Воск скатывался крупными блестящими каплями, я завороженно смотрела, забыв дышать и моргать. Без преувеличений, это лучшее, что я видела жизни! Было даже круче, чем нашествие скелетов-плясу-

нов на студенческой вечеринке.

Вилард обронил последние слова заклинания, воцарилась гнетущая тишина. Пламя свечей вспыхнуло ярче, труп медленно поднялся над полом… Эдак на метр. Ух ты!

Господин Бурдон замер в воздухе, окутанный ореолом переливчатого мрака, и заговорил могильным голосом. Ну, ясень пень, могильным, откуда у него другой теперь возьмется.

– Кто ты и зачем меня побеспокоил?

– Я тот, кто пришел задать тебе вопросы, – Вилард ответил уклончиво.

А я знаю почему, знаю! Внимательно на лекциях слушала: ни в коем случае нельзя называть покойнику свое имя и давать хоть какую-то личную информацию, даже если при жизни бедолага был ближайшим другом, родственником или исключительно милым человеком.

Усопшего господина уклончивый ответ вполне удовлетворил. Во всяком случае, возражать он не стал, и Вилард приступил к допросу:

– Кто тебя убил, Алоис?

Я затаила дыхание. Сейчас раскроется тайна! Но почему-то оживший труп не спешил отвечать и неуклюже заворочался, хотя сделать это, будучи подвешенным в воздухе, было непросто.

– Отвечай! – приказал мой наставник так строго, что я бы на месте трупа точно молчать не стала, а выложила все мне

известное и неизвестное.

Тот тоже заговорил, но совсем не о том, о чем его спрашивали.

– Ты принес с собой проклятие, некромант, – прошипел мертвец.

А?! Что, где, откуда?..

Это было неожиданностью и для Виларда. Он сбился с властного тона и совершенно нормальным голосом сказал:

– Чушь, не приносил я никаких проклятий.

– Проклятое существо явилось вслед за тобой, – зло заявил господин Бурдон. – Не будет тебе ответов!

Прокатился оглушительный гул, дверь склепа распахнулась словно сама собой. С потусторонними завываниями ворвался ветер. Меня едва не сдуло от окна, а следом чуть не стряхнуло… Стены и пол задрожали, с потолка посыпалась труха. Вилард каким-то чудом устоял на ногах, хладнокровно сотворяя пасс. Кажется, удержания мятежной души.

Я уцепилась побелевшими пальцами за выступы окошка, затаив дыхание, чтобы не чихнуть. Пыль оседала густой завесой, в глазах щипало и рябило. Крыша поехала… Не моя, склепа! С хрустом, скрежетом и кучей обломков. Плюхнулась каменюка, задев моего наставника, он сбился с пасса. Покойник зловеще захохотал и крутанулся волчком.

Пламя свечей затрещало, взмывая ввысь. Господина Бурдона скрыло за стеной огня. Короткое, но емкое ругательство Виларда, ослепительная вспышка. И пепел, которым труп

осыпался на пентаграмму. Ой. Склеп заходил ходуном, крыша загрохотала и обрушилась. Немножко, в углу. Померкшее пламя свечей позволило разглядеть в оседающей пыли моего некроманта с непередаваемым выражением лица. Задняя стена финально дрогнула и тоже развалилась.

Я беззвучно вскрикнула и шарахнулась от окна. На кладбище мне больше делать нечего! Есть подозрение, что проклятое существо, о котором твердил усопший, – это моя Бэллочка, уютно свернувшаяся калачиком у меня за пазухой. Учитывая сложившиеся обстоятельства, задушевная беседа с наставником – последнее, чего мне хотелось.

Не оборачиваясь, я со всех ног рванула к выходу с кладбища.

– Стоять! – раздался сзади окрик.

Грозный, любого бы парализовало на месте. Не добежав до ворот, я застыла. Сковало так, что ни ногой, ни рукой не шевельнуть. Конечно же, не от страха. Этот бессовестный человек метнул в меня заклинание. Я попыталась вырваться из невидимых пут, слыша приближение тяжелых шагов. Мгновение, и он развернул меня к себе и без спросу полез за пазуху.

– Эй! – возмутилась я. – Прекратите меня лапать!

Надо же, дар речи у меня остался. Но не помог… Вилард ловко вытащил белку, умудрившись даже не коснуться панически вздымающейся девичьей груди. И все равно лезть девушке под одежду – это неприлично.

– Белка, – мрачно констатировал он. – Так я и знал. Ты хоть понимаешь, что вы наделали?

В целом я понимала. Допросить покойника теперь не получится, значит, придется вернуть кошель несчастной вдове, а ей вряд ли удастся подвинуть хоть одного наследника. Однако все это меня совершенно не касалось, а вот белка касалась.

– Верните, она моя, – пискнула я, не оставляя попыток высвободиться из пут.

– Не верну. Я ее упокою и оставлю на этом демоновом кладбище.

– Не упокоите! – закричала я в отчаянии.

Вилард покрутил белку в руках так, словно она по-прежнему оставалась чучелом, потом пристально посмотрел на меня и неожиданно согласился:

– Не упокою. Ты каким-то образом привязала ее к себе. Упокоить ее можешь только ты.

Он вздохнул и посмотрел на меня с интересом, впервые за это время.

– Как ты смогла? Она бешеная и к тому же проклятая. Такое привязать невозможно. Что за обряд провела?

Кажется, Видарда уже не волновали ни несчастный господин Бурдон, ни мое непослушание. В его глазах светился исследовательский интерес.

– Отпустите – скажу.

Сначала он окинул меня непонимающим взглядом. Види-

мо, напрочь забыл, что я тут стою фактически связанная. Затем взмахнул рукой, и я вновь обрела контроль над своим телом.

– Верните Бэллочку! – потребовала я и протянула руку.

Ох, как же ему не хотелось ее возвращать. Но я не сомневалась, что добьюсь своего. Слишком ему было интересно, как можно привязывать к себе бешеных проклятых мертвых белок. Главное, он понятия не имел о том, что я понятия не имею, как это делается. Преимущество наконец-то на моей стороне. Пусть и временное.

– Держи. – Он отдал белку, та радостно вскарабкалась на меня и юркнула за пазуху. – Ты назвала это Бэллочкой? Что творится в твоей голове?.. Ладно… Как тебе удалось сделать привязку?

Я честно пожала плечами.

– Не знаю. Я просто сидела, гладила ее и думала о том, как мы похожи: одинокие, не понятые миром, и лишь смерть нам подруга и покровительница.

Прозвучало очень возвышенно и трагично, но вместо того, чтобы проникнуться, этот гад захохотал так, будто я сказала что-то очень смешное. Я насупилась и замолчала.

– Нет-нет, извини. Рассказывай дальше, что еще ты делала со своей Бэлкой?

– Ничего. Она зашевелилась и полезла обниматься.

– Ясно. Твой обряд мне никак не пригодится, потому что спонтанный и полностью построен на юношеском идиотиз-

ме.

– Может, максимализме?

– Нет, – покачал он головой. – Пошли, несчастье. Одинокая и непонятая подопечная смерти.

И снова хохотнул.

Пошли мы сперва не домой, а в склеп. Аккуратно заметать пепел покойного в коробочку.

А дома мне выставили условие: я набираюсь на практике опыта и упокаиваю опасную белку, а до тех пор несу ответственность за все ее деяния. И чтобы на глаза она Виларду не попадалась, иначе он за себя не ручается. Бэллочка так перепугалась его гневного взгляда, что ускакала на чердак сама. Ждать меня перед дверью, наверное.

Упокою ее. Обязательно. Как-нибудь потом.

Покивав с глубоким осознанием вины на лице, я уже собиралась взобраться к себе в комнату следом за белкой. Не успела, в дверь позвонили. Я увязалась за наставником в коридор смотреть, кто пожаловал. Судя по форме, на пороге стояли двое бравых полицейских.

– Господин некромант, – откашлявшись, сказал один из них, чьи залысины на фоне седых волос намекали на то, что ему пора на пенсию. – Мы по делу о смерти господина Бурдона. Можем войти?

По-моему, они его до жути боялись. Он с минуту рассматривал полицейских, будто решал, можно ли им войти или нет. Ох, это же полицейские, с ними лучше не ссориться. Да-

же сыщик Блэк ругал их нехорошими словами за тупость исключительно про себя, а вслух разговаривал вежливо, потому как эти мстительные остолопы способны крепко осложнить жизнь. В некоторых вопросах господин Вилард совершеннейший профан!

– Тут такое дело… – сказал тот полицейский, что помоложе и подогадливее. Догадался, что в дом их вряд ли пустят. – Вдова покойного уведомила, что заказала вам посмертный допрос. Не могли бы вы сообщить, чем он закончился? Кто убил беднягу?

Ага, кто-то действительно не хочет работать. А придется. В этот раз не выедешь на чужом горбу. Я злорадно потерла руки. Полицейских недолюбливала. Они столько неприятностей доставили моему драгоценному сыщику Блэку, что долюбливать их было совершенно невозможно.

– К сожалению, допрос не удался, – известил их Вилард. – Покойный отвечать отказался, испепелил свой труп и подпортил склеп. Так бывает, когда в убийстве замешана магия.

Надо же, а ведь мог и сдать меня. Но не сделал этого. Надо запомнить, чтобы в следующий раз, когда он снова станет совсем невыносимым (а он станет, тут никаких сомнений), злиться на него чуть меньше.

– Хм, – откашлялся пожилой полицейский и дрожащим голосом заявил: – Это не очень хорошо.

– Почему же?

– Час назад вскрыли завещание господина Бурдона. – Он

смотрел на Виларда совсем уж виновато, и в моем сердце зародилось нехорошее предчувствие. – Все свое состояние он завещал вам, обойдя в этом вопросе всех своих родственников и нахлебников.

Мой наставник молчал. Видимо, пытался осознать сказанное. До меня тоже не сразу дошло, что ситуация выглядит очень скверно.

– Вы это, – осторожно проговорил молодой полицейский, – не покидайте город какое-то время.

– Я уже несколько лет его не покидаю, – холодно ответил Вилард. – Доброй ночи, господа.

Таким незамысловатым способом он дал им понять, что пора и честь знать.

– Доброй ночи, господин Рауд, – торопливо попрощались они хором и ретировались.

А мой наставник обернулся ко мне. Такого ледяного взгляда у него я прежде не видела. Еще бы, благодаря мне и моей белке теперь он главный подозреваемый…

– Вилард, я вас спасу! – выпалила на одном дыхании. – Я сама найду убийцу, я умею, честное слово!

И да поможет мне сыщик Блэк.

Глава 5

С ума сойти… Убийство, расследование! Я и помыслить о подобном на практике не могла. Мечты сбываются! Правда, к сбыче мечт прилагался невинно пострадавший и очень сердитый некромант.

– Уйди с глаз моих долой, – сказал Вилард так тихо, что его голос показался особенно угрожающим и даже замогильным.

В голубых глазах холодной сталью светилась ярость, казалось, если смотреть в них дольше секунды, то непременно порежешься. Я потупила взор и, отступив на пару шагов, лишь с такого безопасного расстояния попыталась объясниться:

– Я действительно могу помочь…

– Исчезни. – Он был неумолим. – Меня подозревают в убийстве. Одним больше, одним меньше – уже нет разницы. По крайней мере, не зря будут подозревать.

Я хотела было возразить, что за два убийства и срок дадут двойной, но решила, что некромант в гневе может и проигнорировать какую-то там математику. А я слишком молода и прекрасна, личное знакомство с чарующими объятиями смерти лучше отложить на потом.

С кроткой виноватой улыбкой я быстро поднялась по лестнице и, впустив смирно ожидающую меня Бэллочку в

комнату, закрыла за нами дверь. Нет, вряд ли бы Вилард привел угрозы в исполнение, но ему сейчас нужно побыть одному. Выдохнуть, успокоиться, чайку заварить успокоительного на травках… Ну или сломать пару стульев – тут уж у каждого свои способы. А кто я такая, чтобы мешать хорошему человеку? Кто знает, вдруг он решит, что практикантки замечательно подходят для того, чтобы вымещать на них злость.

Долго я в комнате не высидела – снова услышала мелодичную трель звонка. Чей-то новый поздний визит пропустить уж никак не могла. Аккуратно выскользнула за дверь, спустилась на пару ступенек и вжалась в стену, приготовившись вести себя тише мертвой мыши и слушать. И подсматривать, конечно.

Поступила я абсолютно правильно: беседа обещала быть крайне интересной. В нашей гостиной появилась безутешная вдова господина Бурдона, и она была в бешенстве. Не пожелав некроманту доброго вечера, воскликнула:

– Вы!.. – Ее кулачок в черной перчатке гневно сотряс воздух. – Вы уничтожили моего несчастного мужа! Теперь и похоронить-то нечего!

– Об этом не волнуйтесь, – заявил Вилард. – Как раз для похорон кое-что осталось.

Он на минуту исчез из моего поля зрения, потом появился с коробочкой, в которую мы с ним заботливо смели останки господина Бурдона в склепе. Не менее заботливо мой на-

ставник протянул ее вдове.

– Что это? – испуганно спросила она.

– Прах вашего супруга. Точнее, пепел.

Бедняжка отшатнулась.

– Так и отдайте его гробовщикам. Что вы мне эту гадость суете?

Какая несдержанная дамочка! Нет бы увидеть плюсы: похороны не отменились, и на кремации удалось сэкономить. Да и неприлично называть пепел дорогого супруга «гадостью». Похоже, никаких нежных чувств она к нему не питала. Может, сама его и укокошила? Хотя зачем тогда обращаться к некроманту? Он бы живо вывел ее на чистую воду.

И все же она мне казалась очень подозрительной, не знаю почему. Наверное, это особое сыщицкое чутье.

Вилард снова пропал ненадолго и вернулся. В этот раз он протянул вдове не коробочку с прахом, а кошель.

– Поскольку я не выполнил ваше задание, оплату возвращаю.

– Издеваетесь? – Вдова истерично рассмеялась. – Ну да, у вас же и так теперь все мои деньги есть, эти можно обратно отдать.

– Нужно, – поправил ее он, – допрос покойного-то не состоялся.

– Вот именно, деньги нужно вернуть! Но не эти жалкие гроши, а наследство моего мужа, которое вы вероломно оттяпали.

– По закону до окончания расследования никто ничего не унаследует.

– Его убийца вообще ничего не унаследует! – обличительно выпалила она. – Думаете, избавились от тела, замели следы – и все вам сойдет с рук?

– Ну не хотите, как хотите, – спокойно сказал Вилард и сунул кошель в карман.

Бедняжка открыла рот, потом его закрыла, потом опять открыла и закрыла. С минуту она стояла, выпучив глаза и открывая-закрывая рот, отчего сделалась похожей на рыбку. Дохлую. У нас в академии такие в аквариуме плавали, брюшком кверху, а дежурный по аудитории каждое утро их поднимал. Сразу после заклинания рыбки именно так и выглядели.

Кстати, кто сказал, что прелестная вдова обязательно должна избавиться от своего престарелого мужа собственноручно? Возможно, она кому-то поручила убийство, а некроманта наняла, чтобы супруг сказал: «Меня зарезал какой-то незнакомый мужик, в первый раз в жизни его видел. А почему он это сотворил, ума не приложу».

Очень удобно, мигом бы отвела от себя подозрения. Свою собственную супругу убиенный никак не перепутал бы с незнакомым мужиком, даже если зарезали беднягу в самый разгар старческого маразма.

Версия была стройной и правдоподобной, а прелестная вдова при этом стала еще подозрительнее. Полицейские мя-

лись у порога и несмело что-то мямлили, а она вон как с некромантом разговаривает. Дамочка не робкого десятка. На такую аферу запросто бы решилась…

Она еще вяло переругивалась с Вилардом, обещая тому кары небесные и не только, но дальше я слушать не стала. Прошмыгнула в комнату, шуганув от саквояжа Бэллочку, которая была занята его вскрытием. Вот ведь зараза гнездавьющая! Подхватив ее на руки, я накинула пальто и рванула к окну. Известно зачем. Слежка – важнейший и неотъемлемый элемент любой сыщицкой работы.

Спускаясь по лесенке, я несколько раз чуть не сорвалась. Чертыхнулась, но удержалась, а когда одолела большую часть перекладин – мягко спрыгнула на землю. К тому времени, как вдова, ругаясь и проклиная некроманта, вышла на крыльцо, я уже сидела в кустах в засаде.

Погода в эту ночь мне благоволила. Полная луна скрылась за тучами, накрапывал дождик. Достаточно мелкий, промокнуть было невозможно. Но его хватило, чтобы госпожа Бурдон набросила капюшон на голову и теперь наверняка видела только узкую полоску дороги у себя под ногами. Я могла бы спокойно идти сзади, не особенно напрягаясь. Но перестраховка для сыщиков тоже очень важна, поэтому я преследовала объект вдоль дороги, спрятавшись за кустами и цепляя на свое несчастное пальто репейные шарики.

Госпожа Бурдон не пошла домой, и я радостно потерла руки.

Она остановилась возле трактира, того самого, где совсем недавно моя белочка давала сольный концерт и выписывала опасные трюки. Я на всякий случай полезла за пазуху и крепко ухватила ее за шкирку. Вдруг она вспомнит о том, как прекрасен был ее бенефис, как горячо реагировала публика, и решит это дело повторить?

К счастью, Бэллочка лишь потерлась о мою руку щекой, свернулась калачиком и мирно засопела. Слава темным силам.

Я разочарованно выдохнула. Конечно, предпочла бы, чтобы подозрительная вдова направилась к какому-нибудь подозрительному домику на окраине. Трактир – это слишком очевидно. Ничего удивительного, что после беседы с моим некромантом женщине необходимо выпить. И не какой-нибудь там «малиновый шок», а самой что ни на есть крепчайшей настойки.

Я уже думала развернуться и отправиться домой. Не ждать же под дождем, пока она будет напиваться, чтобы потом проводить ее, шатающуюся, до дома! Однако события развернулись неожиданно.

Госпожа Бурдон не стала, как все нормальные люди, входить в трактир через главный вход. Наоборот, юркнула в темноту и остановилась возле окна. Затем, не снимая перчаток, отстучала замысловатый ритм. О, подает кому-то знак! Я замерла, стараясь даже не дышать.

Сообщник! У нее есть сообщник!.. Какая же я все-таки

молодец, что проследила за ней. В сыщицком чутье мне точно не откажешь.

Пару минут ничего не происходило. Затем из дверей трактира появился… Ух ты! Знакомый мне бармен – здоровенный детина, который отказался брать мои деньги за информацию, да еще и к лекарю меня посылал. Может, он и есть исполнитель?

Тогда госпожа Бурдон – полная дура. Зачем подсылать убийцу, которого жертва могла бы опознать, да еще и к некроманту обращаться? Впрочем, кто знает, вдруг ее муж по трактирам не шлялся и бармена в глаза не видел.

А дальше произошло то, чего я никак не ожидала. Детина сгреб в охапку несчастную вдову и смачно поцеловал в губы. Любовник – вот оно что!

Я внимательно рассматривала эту парочку, морщась от долетающих чмокающих звуков. Все-таки странная штука – любовь. По моим прикидкам, вся из себя расфуфыренная дамочка могла найти кого поприличнее и пообразованнее. С другой стороны, бармен – парень высокий и крепкий, мышцы под рубахой наливаются. После усушенного сморчка, каким был ее покойный супруг, и такой увалень с простецкой рожей красавцем покажется.

Нацеловавшись, парочка заговорила. Правда, слишком тихо, чтобы я могла хорошо их расслышать, а подобраться ближе не рискнула. Но до меня доносились слова: «наследство», «старый хрыч» и «гадский некромант». В целом тема

беседы была ясна.

Потом парочка опять целовалась, да так долго, что мне надоело сидеть в кустах. Сколько можно, духи-заступники!

Видимо, духи услышали мою молитву, и бармен с неохотой оторвался от своей зазнобы и пошагал назад в трактир. Его, между прочим, работа ждет. Пока они тут зажимались, небось все посетители успели протрезветь и теперь колотят пустыми стаканами о барную стойку.

Я устало зевнула. Спать хотелось жутко, а мне еще эту гуляющую дамочку домой провожать. Кто знает, вдруг она не домой идет, а в ту самую избушку на окраине, где ее ждет неведомый наемник? А может, у нее и еще любовники имеются. В общем, отпускать ее было нельзя.

Спустя полчаса выяснилось, что если наемники и любовники у госпожи Бурдон и были в наличии, то сегодня она решила их не посещать. Вдовушка спокойно дошла до огромного домины с пышным садом и исчезла за оградой. Вот, значит, как выглядит дом Бурдонов. Хорошо выглядит, внушительно. Три этажа, массивные колонны, окна с витражами. Во дворе – фонтан, фигурные статуи, красивенные кованые скамьи. А пруд с водопадом, струящимся с горки… Шикарно! Собирал бы мой наставник побольше кошелей с монетами, и у него такой был бы, а мне не приходилось бы ютиться на ужасно розовом чердаке.

Хотя о чем это я? Если господин Бурдон все имущество завещал Виларду, то этот домина ему и принадлежит. Оста-

лось только отделаться от подозрений и готовиться переезжать.

Едва не падая с ног от усталости, я добралась до домика наставника. После созерцания бурдоновской роскоши он показался мне совсем неказистым. Ладно, я непривередлива… Потерплю уж несколько дней. Вряд ли расследование дольше займет, особенно при моем активном и талантливом содействии.

Сонно зевнув, я вскарабкалась на лесенку. Бэллочка выбралась из-за пазухи и в два прыжка оказалась на чердачном окне. Хорошо ей, а мне еще лезть и лезть.

Тело наливалось слабостью, веки закрывались помимо воли, хоть спички вставляй. Я снова зевнула, едва не вывихнув челюсть, и потерла слипающиеся глаза. Это было ошибкой. Роковой! Поскольку одновременно тереть глаза и взбираться по лесенке оказалось невозможно…

Равновесие скончалось, ноги потеряли опору. Успела среагировать буквально в последнюю секунду. Одна ладонь хватанула воздух, другая чудом уцепилась за перекладину. Пальцы сжали ее до боли и скрипа, я повисла на руке. Да уж, скверно вышло. Я взялась второй рукой за перекладину, отчаянно задергала ступнями, ища нижнюю. Нашла, но ненадолго… Ибо сшибла ее. Я засучила ногами, вниз что-то посыпалось. Тонкое и деревянное. Перекладины! Те самые, в которые мне нужно упираться.

Кошмарное положение. Я болталась на лестнице, прак-

тически между двух палок, которые, судя по треску, грозились отвалиться следом. Вместе со мной! Зато подействовало очень пробуждающе. Сон как рукой сняло, а глаза вытаращились так, что при всем желании не закроешь.

Сверху пищала белка, протягивая мне лапки. Короткие, к сожалению. Да и с большей вероятностью я потяну ее за собой вниз, чем она меня вверх. Ей-то ничего, и так мертвая, а вот я пока нет!

Я судорожно заозиралась, оценивая обстановку. Чуть ниже было окно. Не передо мной, но на доступном для прыжка расстоянии. Открытое. Кажется, окно гостиной. Да и какая разница, когда речь идет о моей собственной сохранности! Раздумывать и высчитывать планировку времени не было. Лестница опасно шаталась и, кажется, собиралась развалиться с секунды на секунду.

Вспомнив занятия на турнике (эх, спасибо, родная академия), я раскачалась и сиганула в окно. Точно в цель влетела, меткость – мое всё! Приземлившись, я перевела дух, поняв, что подо мной что-то мягкое. Потом огляделась в темноте и…

О силы тьмы! Лучше бы я разбилась в лепешку!..

Чем-то мягким оказался здоровенный матрас, застеленный шелковой простыней. На нем, в десятке жалких сантиметров от меня, лежал Вилард. Я лягушкой шлепнулась в его кровать… И сейчас он смотрел на меня, мягко говоря, удивленно.

– Ой, – только и смогла выговорить я, пытаясь выбраться из этой неловкой ситуации.

То есть слезть с кровати. Но каким-то неведомым образом запуталась руками и ногами в одеяле, снова упала. Прямо на своего наставника, уткнувшись носом ему в шею.

– Полагаю, теперь моя честь в опасности, – выговорил он насмешливо.

Глава 6

Его честь? В опасности?.. Из-за меня?!

Я стала выкарабкиваться из кровати еще энергичнее. И на этот раз удачно. Через минуту я стояла на ногах. Только вот нечаянно зацепила одеяло, наполовину стащив его с кровати. Моему взору открылись широкие плечи и крепкий торс Виларда. Хвала духам-заступникам, больше ничего не открылось! Вторая половина одеяла осталась прикрывать самые интересные места. То есть совершенно неинтересные, приличным-то девам. Но и того, что я увидела, было достаточно, чтобы застыть, как надгробие, и бессмысленно глядеть… Ну, в общем, куда гляделось.

– Если ты уже насмотрелась, – с усмешкой сказал Вилард, – то выйди, пожалуйста, из комнаты.

Я немедленно отвела глаза и даже почти отвернулась. Сообразив, что этого недостаточно, чтобы оказаться за дверью, отмерла и попятилась. Чертово одеяло поползло вместе со мной, вынудив снова замереть и оторопело моргать. Нет, это ужасно! И я вовсе не про тот замечательный ужас, когда кровь стынет в жилах. Моя стыть не думала – активно приливала к щекам, наверняка делая их алее моей челки.

– Кейра, отдай одеяло, – попросили ласково, почти увещевающе.

Дрожащими пальцами я отцепила угол подлого пододе-

яльника от пуговицы своего пальто, на которую он намотался, и отбросила одеяло прочь, словно ядовитую змею. Оно прилетело в лицо моему наставнику, а лучше бы в этот его замечательный торс! Я перевела взгляд и заметила на простыне грязные мокрые пятна. Ой… Под обильный дождь я не попала, но мелкого, противного и моросящего хватило, чтобы намочить мое пальто.

– Давайте я вам с бельем помогу, – выпалила я. Вилард стянул одеяло с головы и уставился очень вопросительно. – В смысле, постельное перестелить…

– Спасибо, но нет. Со своим бельем я разберусь сам.

Залившись краской до ушей, я рванула к выходу, вслед донеслось:

– Жди в гостиной. У меня есть пара вопросов!

За дверью я судорожно глотнула воздуха и побрела в прихожую снимать пальто. Тянуло не снимать, а дать в нем деру. Предчувствовала, что вопросы будут как раз те, отвечать на которые мне не хочется.

Нет, истинные некромантки не удирают. И не боятся трудностей! Разве что совсем немножко. Прося тьму даровать мне стойкости, я плюхнулась на диван в гостиной. Вилард появился через несколько минут и был вполне одет. Однако я смущенно потупилась, потому что слишком хорошо помнила, что он прячет там, под одеждой.

О темные силы! Неужели теперь каждый раз, глядя на своего наставника, я буду вспоминать его неодетым? На такое

не подписывалась. Как жить-то теперь? Вечно опустив глаза в пол? Так не только Виларда – вообще ничего не увижу. Я представила, как спотыкаюсь и падаю всякий раз, когда он появится в поле зрения, и тяжело вздохнула. Лучше бы меня проклял кто! Каким-нибудь маленьким нестрашным проклятием.

– Рассказывай, – велели мне. – Вряд ли ты решила соблазнять меня таким странным способом – влетая через окно в мокром пальто. Так что не вздумай врать. Что случилось?

– Лесенка у вас хлипкая – вот что случилось. Хотя… нет у вас больше никакой лестницы, только груда деревяшек.

Вилард удовлетворенно кивнул. Похоже, и самостоятельно сделал вывод, что я спускалась и поднималась по той лесенке. Для этого сообразительность сыщика Блэка не нужна. Любой, кто не круглый дурак, догадался бы.

– Куда ты ходила?

Убить меня не грозится… Если и злится, то гораздо меньше, чем вечером. Я перевела дыхание и вдохновенно выложила свои новости. В конце концов, должен он узнать, что я действительно кое-что смыслю в расследованиях и достигла некоторых успехов.

Вилард выслушал меня внимательно и ничего не сказал. По поводу моих успехов. Будто они вовсе не считаются. А так-то кое-что сказал, кто бы сомневался.

– Марш наверх! И до рассвета носа из комнаты не высовывай. Утром мне на похороны идти. Подниму тебя рано. Из

вредности.

– На похороны? – важно осведомилась я. – Не стоит вам на них появляться. Одна схожу.

– Это почему? – удивленно приподнял он бровь.

– Как почему? Преступники обычно приходят на похороны своей жертвы. Убедиться, что мертвец окончательно мертв, или просто полюбоваться на дело своих рук. Человека убить, знаете ли, не так легко, тут каждый гордиться будет проделанной работой.

Он хмыкнул:

– Интересные у современных дев взгляды на жизнь.

Это замечание я проигнорировала.

– Поймите, вам на похороны никак нельзя. И без того подозревают.

– Если не приду, станет еще подозрительнее. Я допрашивал покойного, обязан проводить его в последний путь.

Дурацкие традиции, кто их придумал?

– Я все равно пойду. Мне необходимо очертить круг подозреваемых. Азы сыщицкой работы.

– Очерчивай сколько душе угодно. Но на похороны полгорода соберется. Успеешь за всеми следить?

– Неужели господин Бурдон был таким популярным? – расстроилась я. – Вы говорили, тип он крайне неприятный.

– Неприятный, только не забывай, что его убили. А у нас в городе событий негусто. Не сомневайся, народу ожидается много.

Наставник меня не обманул. Ни в чем. Поднял ни свет ни заря. Казалось, я только коснулась головой подушки – и вот уже его строгий голос за дверью громко велит:

– Вставай, не залеживайся. Нечего было гулять по ночам!

В том, что касается массовости грядущего мероприятия, тоже сказал правду. Когда мы пришли, на площадке за воротами кладбища яблоку негде было упасть. Впрочем, нам это ничуть не помешало… В том месте, где мы встали, тут же образовалось свободное пространство. Неудивительно. Единственного в городе некроманта и раньше-то побаивались, а уж теперь, когда он может оказаться еще и убийцей, почтительного ужаса в глазах горожан прибавилось.

Похороны были пышными, с музыкантами, играющими скорбную мелодию, морем цветов и столь затянутым началом, что я успела рассмотреть всю собравшуюся толпу. Да уж, за всеми не проследишь… С такой задачей даже сыщик Блэк не справился бы.

Засунув прихваченную из дома белку поглубже за пазуху пальто, я отыскала взглядом несчастную вдову, которая сменила предыдущее черное платье на новое, более шикарное.

– Неплохо она подготовилась к трауру, – шепнула я Виларду. – Такие платья за один день не шьются.

– Ее муж был стар, – тихо ответил он, – мог скончаться в любой момент по совершенно естественным причинам. Возможно, она давно готовилась.

Наставник был прав, и мне это ужасно не нравилось. Не

только потому, что он мешал мне от души подозревать главную подозреваемую. Но и просто так, с чего он вообще постоянно прав? Непорядок.

Перед вдовой на постаменте стояла красивая кованая урна, куда, очевидно, пересыпали господина Бурдона из невзрачной коробочки. Возле нее и надо искать тех, кто был близок с покойным. Двоих кандидатов я приметила с ходу: высокого тощего парня с вытянутым грустным лицом и мою старую знакомую Бонну Крауз, ту самую хозяйку общежития. Сегодня прическа на ее голове была еще выше, будто моя белочка не устроила ей «стрижку газона». Впрочем, только издали это монументальное сооружение можно было принять за прическу. Сразу ясно: парик. Может, и в прошлый раз парик был, но поестественнее?.. Тогда моя белка не такая уж вредительница, просто не смогла стерпеть подобное преступление против стиля.

Бонна держала грустного спутника за руку, посматривая на молодую вдову так, словно та заняла все комнаты общежития и не платит за аренду.

– Кем покойному приходится госпожа Бонна? – тихонько спросила я у Виларда. – И почему она такая злющая?

– Это его первая жена. А рядом с ней их сын.

О, тоже наследнички. Очень подозрительные.

– Странно, что она всего лишь хозяйка общежития, когда у ее бывшего мужа было немерено деньжищ. Неудачный развод?

Наставник поморщился:

– Не люблю сплетничать.

– Даже для спасения собственной жизни? – сурово спросила я.

– Поскольку сплетничать я не люблю, то и рассказывать мне нечего.

Нет, ну вы его послушайте! Вопиющая незаинтересованность в обелении своего доброго имени… Я открыла было рот, собираясь это высказать, но он нахмурился и приложил палец к губам. Разве что не шикнул на меня. Мол, болтать на похоронах невежливо, хоть церемония пока и не началась.

Между прочим, здесь не я одна была невежливой. Поодаль от основной толпы крутились две бойкие старушки, переговариваясь приглушенными голосами и ахая. Эти точно сплетничать любят. Вот к ним и подойду!

Я ненавязчиво протолкнулась к потенциальным источникам информации, пристроилась сбоку, развесив уши.

– …недолго-то Стефке красоваться осталося, – расслышала обрывок фразы первой старушки, – поговаривают, что шиш – вот ее наследство.

– Нечиво чужих мужей уводить было, – поддакнула ей вторая, – духи всё видють.

– Мне она тоже не нравится, – совершенно искренне вставила я.

Сплетницы встрепенулись, словно забыли, что они на кладбище не вдвоем.

– Ты хто? – поинтересовалась та, что постарше, сморщенная, как изюм.

– Девушка я не местная. Очень удивлена, что молодая красавица хоронит столь престарелого супруга. Но, может, я ошибаюсь и воспыланию страсти все возрасты покорны…

– Ага, щас, – расстроенно ответила старушка порумянее. Будь оно так, наверное, сама бы от молодого супруга не отказалась. – Вот Боннушка за него по любви выходила, раз сама денег евойных не взяла.

– Вероятно, они по-хорошему расстались?..

Сплетницы окинули меня насмешливыми взглядами и рассказали, что я неправа. Стефания, вдова господина Бурдона, раньше работала горничной в его доме, и Бонна как-то застукала их вместе. Велела немедля уволить негодяйку. Но он подумал и решил, что негодяйку оставит. Видимо, очень уж заботился о порядке. Не выдержав такого унижения, госпожа Бурдон подала на развод и заявила, что ей от старого кобеля ничего не нужно, в том числе имущество и фамилия.

– А общежитие у нее откуда взялось? – полюбопытствовала я.

– То ее двухэтажный домина от матери, – просветила румяная старушка, – недалече от центра города. На то, шоб красоту там навести и открыть двор постоялый, денег у нее не нашлося. Но она не растерялася и устроила общежитие, подрядила сынка своего Элвина помогать. Для тех, кто у них комнаты снимает, недорогая крыша над головой куда важ-

нее, чем интерьеры распрекрасные.

Хм, выходит, мотив у Бонны есть – месть! Что до денег… Это она тогда из гордости отказалась, а сейчас могла и передумать.

Большего я выяснить не успела, музыка заиграла громче, знаменуя начало церемонии. Первым с прощальным словом выступал сын господина Бурдона. Как только зазвучал его тихий скрипучий голос, белочка, которая до этого сидела спокойно, вдруг завертелась юлой. Я мигом прижала руки на груди. Со стороны можно было подумать, что речь осиротевшего парня растрогала меня до крайности. Но на самом деле я изо всех сил схватила Бэллочку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.